

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ СФЕРЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Реализация неолиберальной модели глобализации, проповедовавшей сокращение регулирующих функций государства, открытость национальных экономик, свободную миграцию капиталов, породила условия для стремительного роста концентрации финансового капитала, формирования транснациональных финансовых образований.

Уже вторая половина XX века показала, что скорости миграционных потоков капитала стали стремительно нарастать, опережая миграцию международных товарных потоков. Операции на международных рынках капитала связаны с большими валютными и процентными рисками. В особой мере это относится к рынку производных ценных бумаг — деривативов. В конце прошлого десятилетия общий объем всех контрактов на этом рынке превышал величину мирового валового продукта в 8 раз. В результате финансовые операции стали отрываться от своей исходной материальной базы и развиваться по собственным законам.

В ряде исследований подчеркивается, что на рубеже XX–XXI вв. капиталистическая экономика переродилась в финансовую, в которой деньги господствуют в качестве цели и средства экономического развития, превращаясь, как отмечает Дж. Сорос, «в самодовлеющую ценность». Финансовые операции, сулящие легкие и быстрые доходы, становятся все более популярными, в известной мере подчиняя себе сферу материального производства. Финансовая сфера в современной мировой экономике приобрела гипертрофированные формы, которые неизбежно порождали так называемые финансовые пузыри, являвшиеся потенциальными предвестниками финансово-экономических кризисов.

Мировые финансовые рынки стали характеризоваться непредсказуемостью, резкими колебаниями рыночной конъюнктуры, что крайне осложняет попытки национальных правительств стабилизировать экономическую ситуацию в своих странах. Еще в 1962 г. сотрудник МВФ М. Флеминг вскрыл проблему так называемого невозможного триединства, суть которой в том, что открытая экономика не может одновременно осуществлять независимую денежную политику, сохранять фиксированный валютный курс и допускать свободу международной миграции капитала. Посему одним из трех предпочтений приходится жертвовать.

Необходимость коренной модернизации в финансовой сфере мировой экономики уже давно признана и в ООН. В свое время там была создана авторитетная комиссия во главе с Нобелевским лауреатом по экономике Дж. Стиглицем. Комиссии было поручено проанализиро-

вать причины мировых финансово-экономических кризисов последних нескольких десятилетий и разработать систему мер по предотвращению подобного в будущем. Результатом этой работы стал известный «Доклад Стиглица», основная идея которого состоит в том, что мировая экономическая политика, проводившаяся под жестким контролем МВФ с конца 70-х гг. XX в. по рецептам «Вашингтонского консенсуса», оказалась в корне ошибочной. Ущербность этой политики в том, что она базировалась на неолиберальной концепции непрерывного сокращения регулирующих функций государства во всех сферах экономической деятельности. Изложенные в «Докладе» рекомендации предназначались как для ООН в целом, так и для национальных правительств.

Впоследствии сам Дж. Стиглиц отмечал, что реализация предложений, изложенных в «Докладе», в высшей степени была осложнена из-за мощного противодействия лоббистских сил, которым были очень выгодны идеи «Вашингтонского консенсуса».

*А. А. Кравченко
БГЭУ (Минск)*

ФАКТОР ЧАСОВЫХ ПОЯСОВ В ЭКСПОРТНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В Республике Беларусь 15 сентября 2011 г. Советом Министров было принято постановление № 1229 «Об исчислении времени на территории Республики Беларусь», согласно которому было принято решение об исчислении времени на территории страны «в соответствии с международной системой часовых поясов по поясному времени плюс один час без перехода на сезонное время» [1]. Таким образом, в Республике Беларусь установился часовой пояс UTC+3, что привело к сдвигу экономического времени субъектов республики по отношению к астрономическому времени других стран.

Различия во временных зонах создают дополнительные сложности, связанные с синхронизацией экономического времени фирм между собой, увеличивая трансакционные издержки данного взаимодействия. Так, согласно исследованию П. Эггера и М. Марча, только за счет разницы в часовых поясах отдельных штатов США по отношению к Канаде двухсторонняя торговля данных стран сокращается на 11 % [2, р. 174].

Отрицательное влияние часовых поясов на двухстороннюю торговлю исследовал Э. Андерсон, указывая, что торговля товарами более чувствительна к разнице в часовых поясах в условиях, когда для сокращения рисков необходимы личные встречи и контакты, и ниже